А. В. Валуев

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1994–1997 ГОДЫ)

Работа представлена кафедрой Международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

В статье рассматривается роль европейской составляющей в процессе структурной реорганизации и модернизации Лейбористской партии под руководством Тони Блэра. В результате удачной политики преобразований партии удалось не только одержать историческую победу на выборах 1997 г., но и впоследствии оказать существенное влияние на активизацию внутренней и внешней политики Великобритании.

Ключевые слова: *«Новая» Лейбористская партия, Тони Блэр, модернизация, политическая система, всеобщие парламентские выборы, глобальная конкуренция, Европейский союз.*

A. Valuyev

ROLE OF THE EUROPEAN FACTOR IN THE STRUCTURAL MODERNISATION OF THE BRITISH LABOUR PARTY (1994–1997)

The article is dedicated to the role of the European element in the process of structural reorganisation and modernisation of the Labour Party under Tony Blair. As a result of the effective reform policy, the party managed not only to gain the historical victory at the 1997 general election but to influence substantially the UK domestic and foreign policy activisation.

Key words: *New Labour Party, Tony Blair, modernisation, political system, general election campaign, global international competition, European Union.*

В последнее десятилетие двадцатого столетия в политической истории ведущих государств Европейского союза особенно активно происходят процессы структурного

преобразования и «обновления» национальных общественно-политических систем. Так или иначе эти процессы стали естественным, логическим и, более того, «зеркальным» отражением кардинальных изменений в системе международных отношений. После негласного завершения холодной войны Европа оказалась в эпицентре тех важнейших геополитических событий, процессов и проблем, которые в значительной степени определяют общую картину современного мирового, глобального развития. В результате падения Берлинской стены и коллапса совестской системы на политической карте мира появляются новые независимые государства, происходит болезненный и далеко не всегда мирный, бескровный передел зон влияния в Европе и на постсоветском пространстве. Именно в этот переходный и переломный период становится очевидно, что универсальным, глобальным двигателем и стержнем мирового развития является уже не поиск компромисса, а до предела обострившаяся конкурентная борьба и гонка без правил ради самосохранения, выживания и лидерства субъектов международных отношений в новых, непредсказуемых политических реалиях глобального мира.

Систематически прогрессирующая конкрентная борьба за власть, влияние и доминирование в новой системе международных отношений, политических ценностей и приоритетов априори не могли не затронуть Западную Европу, где столетиями вершились судьбы всего мира. Под эгидой США регион благополучно пережил опасности блокового противостояния, сохранил экономический потенциал для дальнейшего развития и на этом прочном основании вскоре заявил о своих претензиях на более высокий и автономный политический статус в глобальной системе международных отношений с помощью ускорения процессов европейской интеграции.

Первым звеном в процессе *вынужденной* модернизации национальных политических систем, разумеется, в первую очередь должны были стать объективные качественные структурные изменения на уровне отдельно взятых политических партий и движений, транслирующих и отстаивающих интересы как отдельных, узких социальных групп, так и всего общества в целом.

В общей сложности, с необходимостью так или иначе изменить или скорректировать прежний, устоявшийся политический уклад, сохранив при этом статус-кво, столкнулись все ведущие и известные партийные системы стран Европейского союза. Этот процесс в более спокойном и размеренном темпе продолжается, однако некоторые промежуточные итоги модернизации нам представляется возможным подвести уже сегодня, по прошествии практически двух десятилетий.

По нашему мнению, три партии в Западной Европе добились весьма заметных, особенных успехов на ниве адаптации к новым политическим реалиям – британские «новые» лейбористы, германские социал-демократы и французские социалисты.

В данном контексте, нам показалось целесообразным остановить выбор на изучении уникального исторического и политического опыта структурной модернизации Лейбористской партии Великобритании под руководством Тони Блэра (Tony Blair) в середине 1990-х гг.

Нельзя отрицать тот факт, что умеренная и разумная трансформация партии в итоге сильно изменила политический ландшафт Великобритании, по сути стала принципиальным и решающим фактором в деле «обновления» внутренней и внешней политики страны, и в особенности – на традиционно стратегическом, крайне важном и сложном *европейском* направлении.

В начале 1990-х гг. многим экспертам казалось, что лейбористы де-факто заранее обречены и запрограммированы на провал на очередных региональных и всеобщих парламентских выборах. Подобные опасения не были беспочвенными. Партия четырежды подряд потерпела фиаско на общенациональных выборах (в 1979, 1983, 1987 и 1992 гг.), долгое время находилась в состоянии «неконструктивной» оппозиции и так особенно остро нуждалась в структурной реорганизации. Лейбористы на протяжении долгих лет

пребывали в критическом положении. Индекс популярности партии снижался год от года, и даже те, кто традиционно отдавал голоса лейбористам, все чаще переходили на сторону консерваторов, не видя иной альтернативы. Фактически, это означало только одно – в случае очередного поражения с партией перестанут считаться в силу ее неспособности заявить о себе как о реальной политической силе, готовой двигаться вперед. Было несколько причин и одновременно сдерживающих факторов, которые привели лейбористов к затяжному внутреннему кризису. Выделим наиболее фундаментальные из них.

Если рассуждать логически, то на первое место следует поставить очевидное засилье престарелых партийных функционеров в руководящих органах партии, которые категорически высказывались против всего нового. Ситуация усугублялась и тем обстоятельством, что в руководстве партии (за редким исключением) не была представлена молодая, амбициозная, образованная и *политически активная* оппозиция. Иными словами, в партии отсутствовал «возрастной» баланс, что не в последнюю очередь сказывалось на характере итоговых решений, которые на всех уровнях партийной пирамиды принимали практически одни только «старейшины», окончательно запутавшиеся в кулуарных интригах и не заинтересованные в необходимых реформах.

Подобное одностороннее положение вещей было чревато отсутствием *интереса*, новых *прогрессивных* идей и концепций и в результате угрожало неизбежной стагнацией. «Старая гвардия» не могла изменить имидж партии в глазах простых британцев и внушить им идею о том, что лейбористы верно уловили атмосферу перемен и готовы активно работать в современных условиях с модернизированным инструментарием.

Остальные причины, по сути, были лишь производные от первой. Причина вторая – коллективный статус британских профсоюзов (тред-юнионов), с деятельности которых, собственно, и стартовала в 1900 г. история Лейбористской партии Великобритании [1; 4].

Профсоюзы всегда играли важную роль в принятии решений на партийных конференциях. Их влияние на внутриполитическую жизнь как самой партии, так и на ситуацию внутри Великобритании время от времени заметно варьировалось. Иногда (как в послевоенное время, при правительстве Клемента Эттли) они стремительно набирали вес и укрепляли свои позиции, а иногда (как в восьмидесятые годы, когда Маргарет Тэтчер провела через парламент ряд антипрофсоюзных законов) были вынуждены уступать, особенно по вопросам социального обеспечения. В любом случае профсоюзы сыграли ведущую роль в становлении и дальнейшем развитии лейбористского движения. В начале девяностых они чувствовали себя полными хозяевами ситуации – когда в партийной системе царили хаос и неразбериха [8; 9].

Выход был только один – или искать компромисс и согласиться на уступки, или сделать так, чтобы воздействие тред-юнионов на процесс принятия решений ослабло настолько, что они просто не смогли бы в дальнейшем влиять на судьбу всей партии, тем самым лишая ее надежд на будущее.

Лидер партии Джон Смит, в конце концов, согласился на второй вариант, поскольку видел и понимал, что путь уступок в данном случае не лучший выход из кризиса. Смит уже взял курс на преобразования, основной целью которых был радикальный пересмотр действующей системы взаимоотношений между руководством партии и всеми коллективными и индивидуальными членами. Но продолжить начатый курс не смог – в 1994 г. он скоропостижно скончался, так и не увидев результатов правильной, осторожной реформаторской политики [5].

Причина третья – политическая программа партии, которая, по сути, не обновлялась уже несколько десятилетий. Достаточно сказать, что даже в начале переломных девяностых годов лейбористы по инерции продолжали утверждать, что конечной целью их деятельности является социализм. Естественно, у большинства британцев подобные идеи уже не находили особого отклика. В Великобритании прекрасно помнили, чем

обернулись на практике «прогрессивные» положения лейбористских программ прошлых лет и особенно национализаций, которые лейбористы сделали основной частью партийной социально-экономической политики. Именно поэтому у представителей бизнеса перспектива прихода к власти лейбористов вызывала серьезные опасения. А если бизнес (который за годы правления правительств консерваторов очень активно развивался в благоприятной обстановке минимального государственного регулирования, стимулирования предпринимательской активности и стабильного курса фунта стерлингов) видит потенциальную угрозу, то о политической и не менее важной финансовой поддержке не может быть и речи.

Причина четвертая – непопулярность партии, которая в результате многих внутрипартийных раздоров (это явление также следует отнести к разряду наиболее опасных деструктивных факторов, поскольку отсутствие консенсуса и единой, четко сформулированной политической линии не способствует победе на выборах) скоро могла окончательно превратиться в политического изгоя.

Причина пятая – явное отсутствие молодого, современного политика с несомненными задатками лидера, способного сделать из морально устаревшей и до предела бюрократизированной Лейбористской партии ту политическую и экономическую силу, с которой будут считаться не только в Великобритании и чей голос всегда будет услышан.

Итак, положение партии в этот период оставляло желать лучшего. Неизвестно, как бы сложилась ее дальнейшая судьба, если бы не Тони Блэр – молодой, активный и талантливый политик, оптимизма и рвения которого так не хватало лейбористам.

В 1994 г., сразу же после внезапной смерти Джона Смита, Тони Блэр был избран новым лидером лейбористов. Так начинается история модернизации, которая спустя несколько лет столь стремительно охватила все основные сферы жизни британского общества.

В том же году Т. Блэр заявил о намерении вывести и партию, и Британию на *европейский уровень*. И первым шагом в этом направлении стала партийная реформа, призванная преобразовать партию и создать новый, *проевропейский имидж* [3; 10; 11].

Прежде чем перейти непосредственно к тем идеям, которые были выдвинуты в преддверии всеобщих парламентских выборов 1997 г., остановимся на преобразованиях, начатых Т. Блэром и его «теневым кабинетом» с целью изменить имидж партии, заметно пострадавший за последние годы, чтобы в итоге привлечь на свою сторону общественное мнение. Здесь и проявились лидерские качества Т. Блэра и его незаурядный талант имиджмейкера. Вскоре о нем заговорили не только на родине, но и в Европе.

Стратегия политической борьбы за победу на выборах и пост премьер-министра у Т. Блэра была проста, эффективна и выглядела следующим образом – вначале «новый лидер», затем «новая идеология» и «новая партия» и как венец всего – «Новая Британия». План выглядел амбициозно, но время вскоре расставило все по местам, и выяснилось, что простейшая, на первый взгляд, логическая цепочка тем не менее удивительным образом *совпала* с реальностью [2].

С 1994 г. Лейбористская партия Великобритании (вопреки прогнозам скептиков) начинает активно преображается, сосредотачивается, постепенно превращается в реальную политическую силу, способную изменить и себя, и окружающий мир. Знаковое словосочетание «новые» лейбористы входит в моду и все чаще звучит на радио и телевидении, мелькает на страницах газет и журналов, в политических кругах и кулуарах на Даунинг-стрит. Партия действительно становилась другой – это уже было очевидно. Новый лидер сразу же перешел к «ревизии» основных классических партийных приоритетов. Все, что противоречило требованиям современности, было аккуратно отложено в сторону [6; 7].

В первую очередь, Т. Блэр «атаковал» позиции тред-юнионов. В их чрезмерном влиянии он видел главную угрозу для партии. Т. Блэр выступил убежденным продолжателем дел Джона Смита. Оба предлагали изменить систему принятия решений и отказаться от неэффективной схемы коллектив-

ного голосования, когда один профсоюз выступает от лица тысяч своих членов. Новый лидер не мог позволить, чтобы ему диктовали условия. Предложение Т. Блэра о введении системы голосования «один человек – один голос», естественно, не пришлось по нраву профсоюзам, однако выбора им не оставили. Решение о голосовании именно таким образом было принято в ходе специально проведенного референдума. Профсоюзы, таким образом, утратили значительную часть своего влияния.

Следующий политический шаг Т. Блэра был не менее радикальным и прогрессивным. Речь идет о пересмотре базовых положений, которые входили в политическую программу лейбористов. Т. Блэр понимал, что с устаревшими социалистическими предложениями лейбористы в принципе не могут быть *конкурентноспособны*. Победить на выборах, имея такую программу, было невозможно, стать альтернативой консерваторам, тем более, не говоря уже о том, чтобы уверенно заявить о себе в двадцать первом веке, доказывая всем в Британии и за ее пределами, что лейбористское движение смотрит в будущее с оптимизмом. Программа на двадцать первое столетие априори не могла быть старой и отжившей, требовалось срочно отказаться от конечной цели, которую лейбористы ставили перед собой десятилетиями, – от ориентации на социализм с его принудительной системой распределения. Резонанс и здесь был очень силен. В партии многие были недовольны, когда на партийном референдуме лейбористы пересмотрели положение Устава (ст. 4, § 4), где речь шла о стратегических целях партии. Вместо социализма на первый план были выдвинуты социальная справедливость в сочетании с эффективной рыночной экономикой. Долгожданная редакция этой важнейшей статьи по идее вернула партию на *общенациональный уровень*.

Выборы приближались, и действовать команде Т. Блэра пришлось оперативно, поскольку каждый день был на счету, а объем неотложных дел по-прежнему был огромен. Требовалось быстро и максимально эффективно донести до потенциального избирателя простую идею о том, что партия уже не та, что раньше.

Известно, что Т. Блэр лично был инициатором многочисленных встреч, выступлений, бесед и дискуссий. Он и его сторонники, в отличие от консерваторов, еще задолго до начала выборов совершили свое турне, охватили всю страну и даже побывали зарубежом, убеждая, что партия действительно стала «*новой*».

Результат общения, построенного по принципу «вопрос-ответ» не замедлил сказаться. Основными несомненными успехами можно было считать, по крайней мере, два сюжета.

Во-первых, Т. Блэру удалось привлечь на свою сторону молодых и образованных представителей среднего класса – «белых воротничков», которые ранее отдавали свои голоса в поддержку консерваторов, не видя иной альтернативы. Им внушили тезис о том, что их молодость, знания и желание что-то изменить в лучшую сторону будут в полной мере востребованы именно в «Новой» Лейбористской партии, которая чрезвычайно нуждается в новых, перспективных кадрах. Т. Блэр призвал молодежь и старшее поколение как можно более активно участвовать в политической и экономической жизни страны, создавая ценности своим трудом, не дожидаясь помощи от государства, и тем самым заложить фундамент для благополучного будущего.

Во-вторых, «новым» лейбористам удалось найти общий язык с представителями всех кругов британского бизнеса. Малому и среднему бизнесу было обещано создание новых программ для стимулирования предпринимательской активности, выделение необходимых бюджетных средств, упрощение бюрократических процедур регистрации и, главное, некоторое ослабление налогового бремени. Крупному бизнесу изначально гарантировали отказ от национализации. В центре Сити, где вращаются основные финансовые потоки, отреагировали моментально – о Т. Блэре вдруг заговорили как о настоящем реформаторе, которому можно было доверять.

Отказ от национализации следует отнести к разряду наиболее эффективных и результативных мер, предпринятых лейбористами с целью смены имиджа.

В итоге, в бизнес-сообществе перестали испытывать гнетущее чувство неопределенности и от тактики выжидания плавно перешли к постепенному сближению. Деловой мир постепенно приходит к мысли о том, что разумно и дальновидно «на всякий случай» иметь запасной плацдарм в лице лейбористов, чью предвыборную кампанию можно поддержать не только в идеологическом, но и в финансовом плане. Идея о спонсорстве оказалась удачной – в итоге на счетах партии появились добровольные пожертвования, причем иногда весьма и весьма солидные. Помощь теперь оказывали все те, кому были обещаны какие-либо льготы. И эта поддержка вскоре сыграет свою роль.

В 1996 г. Т. Блэр опубликовал памфлет «Новая Британия», в котором подробно изложил свои соображения относительно того, как преобразовать страну на *европейский манер* и уверенно вступить в век *глобализации* и высоких технологий [3].

Главным лозунгом Блэра была заявлена *модернизация*. Не случайно в этой книге, своего рода идеологическом манифесте лейбористов, прилагательное «новый» в тексте упоминается сотни раз в различных словосочетаниях – «новые лейбористы», «новая лейбористская партия», «Новая Британия», «новая экономика», «новое общество».

Символично, что в памфлете *европейские дела* проходят красной нитью сквозь многие темы, однако *комплексно* представлены только в предпоследней главе. В общей сложности они занимают семь страниц.

По версии Т. Блэра, приоритетами внешней политики Великобритании в Европейском союзе должны быть:

• расширение Европейского союза, скорейшее включение в орбиту его влияния так называемых «молодых» демократий стран Центральной и Восточной Европы;

• реформа Общей аграрной политики Европейского союза, без которой дальнейшее расширение в принципе невозможно;

• экономический рост, занятость, образование, здравоохранение;

• борьба с международной (трансграничной) преступностью [3].

В отличие от консерваторов, Блэр и «обновленная» Лейбористская партия смогли не только вовремя уловить ветер перемен, но и убедить сограждан в том, что стране необходима энергичная, эффективная внешняя политика, призванная покончить с практикой «изоляции» Британии от Европы и актуальных проблем интеграции.

День 1 мая 1997 г. стал для Лейбористской партии и Тони Блэра днем триумфа. По результатам голосования «новые лейбористы» одержали блестящую историческую победу, получив 419 мест в Палате общин из 651 возможного. Консерваторы, не готовые к такому повороту событий, из партии власти превратились в оппозицию. Никто из экспертов не смог предугадать масштаб постигшего их поражения. Достаточно сказать, что консерваторы не получили ни одного мандата от Шотландии и уступили свои традиционные «вотчины» на юге и юго-востоке Англии.

Сразу же после выборов «новые» лейбористы приступили к выполнению своих обязательств, и на некоторое время европейские дела действительно оказались на первом месте, в центре внимания.

В мае 1997 г. «новые» лейбористы представили общественности новую внешнеполитическую программу. В тексте этого наиважнейшего документа, в частности, и был сформулирован основной стратегический приоритет – решительный отказ от пресловутого «евроскептицизма» и скорейшее «возвращение в Европу». Там же были представлены и убедительные аргументы в пользу редакции общей системы приоритетов национальной внешней политики. Приоритеты здесь были расставлены в следующем порядке:

1) активная европейская политика;

2) мощный трансатлантический альянс;

3) эффективная национальная оборона;

4) свобода торговли;

5) укрепление международного сотрудничества в целях противостояния глобальным вызовам и угрозам современности [4].

Безусловно, первые два приоритета нельзя было назвать новыми и оригинальными – за последние десятилетия их неоднократно активно эксплуатировали как лейбористы, так и консерваторы. Иное дело, что изменился смысл и значение, которое лейбористы вкладывали в эти слова. Если ранее это были исключительно лозунги, предназначенные для широких масс, то на этот раз – уже более четкие контуры европейской политики, основная стратегическая цель которой заключалась в том, чтобы покончить с многолетней «обособленностью» от Европы.

Таким образом, уверенная победа на всеобщих парламентских выборах 1997 г. партии «новых лейбористов» под руководством Тони Блэра открыла очередную главу в неоднозначной истории европейского направления внешней политики современной Великобритании.

Стремление «новых» лейбористов развернуть Британию «лицом к Европе», безусловно, заслуживало внимания. Особенно если принимать во внимание тот факт, что за всю историю британского участия в европейской интеграции позиция Лейбористской партии по этому сложному вопросу никогда не была последовательной, в отличие от консерваторов. Казалось, у «новых» лейбористов действительно появился шанс исторически и политически «реабилитироваться».

Передача власти от консерваторов к «новым» лейбористам и последовавшая за этим заметная активизация европейского направления внешней политики Лондона вновь вернули на повестку дня пресловутый «британский вопрос». Дискуссии о проблемах и возможных перспективах взаимоотношений Великобритании и «остальной» «континентальной» Европы вспыхнули с новой силой.

Вскоре Т. Блэр заслуженно приобрел желанную репутацию одного из наиболее «*проевропейских*» британских политиков современности.

«Новые» лейбористы столкнулись с рядом проблем, которые перешли к ним по наследству от консерваторов и требовали самых безотлагательных действий. Учитывая сложившуюся обстановку, Т. Блэр и Кабинет разрабатывают стратегию европейской политики, в которой были наглядно отражены основные направления сближения Британии и Европейского союза. В первую очередь предлагалось привлечь особое внимание к проблемам *глобального* характера, затрагивающим интересы всех стран-членов. Среди таких вызовов британский лидер особенно выделил:

- борьбу с безработицей;
- совместное противостояние организованной преступности;
- защиту окружающей среды;
- трансграничное сотрудничество;
- завершение строительства Единого внутреннего рынка;
- дальнейшее расширение Союза (на страны Центральной и Восточной Европы);
- реформы Общей аграрной и Общей рыболовной политики ЕС;
- сотрудничество в сфере внешней политики [11].

Все эти основные приоритеты, заявленные официальным Лондоном, встретили полное понимание и одобрение в Европе.

С приходом Тони Блэра Лейбористская партия Великобритании буквально обрела второе дыхание. Новый лидер успешно продолжил курс Джона Смита, который в начале девяностых годов пытался покончить с чрезмерным влиянием профсоюзов и провести необходимую редакцию Устава партии, ориентированной на классический социализм. Проведенные реформы в результате привели лейбористов к победе, которой они ждали восемнадцать лет. Триумф лейбористов на выборах 1997 г. предоставил им прекрасную возможность подтвердить на практике, что партия власти действительно стала «новой». Из классической «рабочей» она трансформировалась в «партию всей нации» – с проевропейскими, социал-демократическими установками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Allender P.* What's wrong with Labour? A Critical History of the Labour Party in the 20th century. L.: 2001.
2. *Beech M.* The political philosophy of New Labour. L.: 2006.

3. *Blair T. New Britain*. My Vision of a Young Country. Boulder: Westview Press , 1997.
4. *Brivati B., Hefferman R*. (Ed.) The Labour Party. A Centenary History. L.: Macmillan Press, 2000.
5. *Fielding S*. Labour: Decline and Renewal. Manchester: 1995.
6. *Ludlam S., Smith M*. New Labour Government. Basingstoke: 2000.
7. *Mandelson P., Liddle R*. The Blair Revolution. Can New Labour Deliver? L.: 2001.
8. *Shaw E*. The Labour Party since 1979. Crisis and Transformation. L.: Blackwell, 1994.
9. *Shaw E*. The Labour Party since 1945. L./Oxford: Blackwell, 1996.
10. *Taylor G.* Labour Renewal: the Policy Review and Beyond. L.: Macmillan, 2001.
11. *Thorpe A*. A History of the British Labour Party. 2nd edition. Houndmills: 2001.

REFERENCES

1. *Allender P*. What's wrong with Labour? A Critical History of the Labour Party in the 20th century. L.: 2001.
2. *Beech M*. The political philosophy of New Labour. L.: 2006.
3. *Blair T*. New Britain. My Vision of a Young Country. Boulder: Westview Press , 1997.
4. *Brivati B., Hefferman R*. (Ed.) The Labour Party. A Centenary History. L.: Macmillan Press, 2000.
5. *Fielding S*. Labour: Decline and Renewal. Manchester: 1995.
6. *Ludlam S., Smith M*. New Labour Government. Basingstoke: 2000.
7. *Mandelson P., Liddle R*. The Blair Revolution. Can New Labour Deliver? L.: 2001.
8. *Shaw E*. The Labour Party since 1979. Crisis and Transformation. L.: Blackwell, 1994.
9. *Shaw E*. The Labour Party since 1945. L./Oxford: Blackwell, 1996.
10. *Taylor G.* Labour Renewal: the Policy Review and Beyond. L.: Macmillan, 2001.
11. *Thorpe A*. A History of the British Labour Party. 2nd edition. Houndmills: 2001.